

Процессуальное право Международного Суда ООН: решение вопросов приемлемости в рамках сопутствующего судопроизводства, при толковании и пересмотре решений

Сергей Пунжин*

В практике Международного Суда приемлемость, помимо сферы предварительных возражений, в которой ее эффект определяется наличием или отсутствием причин, препятствующих осуществлению имеющейся у Суда юрисдикции, имеет в определенных обстоятельствах иное значение, связанное с установлением Судом возможности принятия к рассмотрению процессуального инструмента, используемого стороной в деле. Эта процессуальная приемлемость является элементом некоторых процедур судопроизводства, которые включают сопутствующее судопроизводство (встречные требования, вступление в дело), а также процедуры, осуществляемых в фазе после вынесения судебного решения (толкование и пересмотр решения). В их контексте определение приемлемости состоит в том, чтобы установить, насколько процессуальный инструмент (встречное требование, заявление или декларация о вступлении в дело, просьба о толковании или пересмотре) отвечает условиям, установленным Статутом, Регламентом, или сложившимся в практике Суда.

↔ *Международный Суд; Регламент Суда; процессуальное право; сопутствующее судопроизводство; процессуальная приемлемость; встречные требования; предварительные возражения; вступление в дело; толкование; пересмотр*

In the case law of the International Court of Justice, admissibility, setting aside preliminary objections where its effect is determined by the existence or otherwise of reasons preventing the Court from exercising its jurisdiction, is in some circumstances understood in a different way – namely requiring the Court to ascertain whether it may accept the procedural instrument that is used by a party to a case. This procedural admissibility forms part of certain proceedings which include incidental proceedings (counter-claims, intervention) as well as proceedings in the post-adjudication phase (interpretation and revision). In their context admissibility determines whether a procedural instrument (counter-claim, application to intervene or declaration of intervention, request for interpretation or revision) meets the conditions stipulated in the Statute, Rules or case law of the Court.

↔ *International Court of Justice; Rules of Court; procedural law; incidental proceedings; procedural admissibility; counter-claims; preliminary objections; intervention; interpretation; revision*

В предыдущих статьях вопросы приемлемости были исследованы в контексте предварительных возражений, направляемых в Международный Суд в соответствии с пунктом 1

* Пунжин Сергей Михайлович – сотрудник Правового департамента Секретариата Международного Суда ООН, кандидат юридических наук. Взгляды и мнения, изложенные в статье, представляют исключительно точку зрения автора и не обязательно отражают позицию учреждения, сотрудником которого он является.

статьи 79 Регламента Международного Суда. Уже во время этого исследования появились признаки того, что в некоторых ситуациях приемлемость может иметь значение, отличающееся от приданного этому термину в статье 79. В частности, было обращено внимание на своеобразное понимание приемлемости новых требований в делах «*Некоторые районы залежей фосфатных руд в Науру (Науру против Австралии)*» и «*Территориальный и морской спор между Никарагуа и Гондурасом в Карибском море*», в которых Суд решал вопрос о приемлемости требования в качестве такового, то есть определял возможность его принятия к рассмотрению и включения в материалы дела. При этом было отмечено, что подобный тип приемлемости требования «как такового» не идентичен приемлемости для целей статьи 79, которая предполагает отсутствие оснований для отказа от осуществления Судом своей юрисдикции в отношении заявления о возбуждении дела или отдельного требования¹.

Действительно, в практике Международного Суда понятие приемлемости не всегда связано с возможностью осуществления юрисдикции и используется в контексте так называемого сопутствующего судопроизводства («*Procédures incidentes*» во французском и «*Incidental proceedings*» в английском текстах Регламента Международного Суда, то есть процедуры, дополняющие или сопутствующие основным; для целей настоящей статьи автор будет использовать термин «сопутствующее судопроизводство»), а также процедур судопроизводства, осуществляемых в фазе после вынесения судебного решения. Перед тем, как сделать какие-либо общие выводы, проанализируем применение Международным Судом положений его Статута и Регламента, предполагающих оценку прием-

лемости процессуального инструмента в обстоятельствах, отличных от контекста статьи пункта 1 статьи 79 Регламента.

Встречные требования

Государство-ответчик в Международном Суде имеет право в своем контрмеморандуме выдвинуть встречные требования к государству-заявителю. Суд может рассмотреть встречное требование при соблюдении двух условий: такое требование подпадает под юрисдикцию Суда, и оно непосредственно связано с предметом основного требования². В каждом из дел, в которых выдвигались встречные требования, вне зависимости от того, возражала ли другая сторона против них или нет, Суд каждый раз рассматривал, были ли соблюдены два условия, указанные в статье 80 Регламента. Весь процесс определения того, соблюдены ли вышеуказанные условия, квалифицируется Судом как установление приемлемости встречных требований, а его результатом является признание встречных требований «как таковых» приемлемыми или неприемлемыми³.

На стадии рассмотрения существа встречных требований, однако, Суд может вновь вернуться к вопросу приемлемости. Но это будет уже другой вид приемлемости — а именно приемлемость существа требований, как это предполагается в статье 79 Регламента. Например, в деле о *Нефтяных платформах* встречное требование США было признано Судом приемлемым «как таковое», поскольку условия статьи 80 были соблюдены. Затем Иран в ответе на контрмеморандум выдвинул ряд аргументов о том, почему, по его мнению, Суд не должен рассматривать существо встречного требования. Суд согласился с правоммерностью выдвижения Ираном

¹ Пунжин С.М. Процессуальное право Международного Суда: классификация предварительных возражений // Международное правосудие. 2012. № 2. С. 60.

² Статья 80 Регламента Международного Суда.

³ Cour internationale de Justice. *Application de la convention pour la prévention et la répression du crime de génocide (Bosnie-Herzégovine c. Yougoslavie)*. Demandes reconventionnelles. Ordonnance du 17 décembre 1997 // C.I.J. Recueil 1997. P.257–260. Par. 31–43; International Court of Justice. *Oil Platforms (Islamic Republic of Iran v. United States of America)*. Counter-claim. Order of 10 March 1998 // I.C.J. Reports 1998. P.203–206. Par. 32–46; Cour internationale de Justice. *Frontière terrestre et maritime entre le Cameroun et le Nigeria (Cameroun c. Nigéria)*. Ordonnance du 30 juin 1999 // C.I.J. Recueil 1999. P.985–986 (в этом деле Камерун возражал против приемлемости встречных требований Нигерии); Cour internationale de Justice. *Activités armées sur le territoire du Congo République démocratique du Congo c. Ouganda*. Demandes reconventionnelles. Ordonnance du 29 novembre 2001 // C.I.J. Recueil 2001. P.676–682. Par. 27–51 (в этом деле одно из трех встречных требований было признано неприемлемым в связи с отсутствием прямой связи с предметом основного требования); International Court of Justice. *Jurisdictional Immunities of the State (Germany v. Italy)*. Counter-Claim, Order of 6 July 2010. Par. 17–35.

возражений на этой стадии, так как предыдущее решение в отношении приемлемости встречных требований касалось только соблюдения условий статьи 80 и не затрагивало вопросов приемлемости встречного требования, основанных на его содержании⁴. Вывод о том, что приемлемость встречного требования «как такового» по статье 80 отлична от приемлемости самого требования, был подтвержден Судом и в решении по делу о *Военных действиях на территории Конго (ДРК против Уганды)*, в котором было особо подчеркнуто, что «исследование приемлемости в соответствии со статьей 80 касается исключительно вопроса о том, связано ли встречное требование непосредственно с предметом основного требования, и не является всеобъемлющей проверкой приемлемости»⁵.

Буквально до последнего времени у Международного Суда не было необходимости останавливаться на особом понимании приемлемости для целей встречных требований в свете ее взаимосвязи с юрисдикцией Суда, поскольку во всех случаях, когда такие требования представлялись, юрисдикция не оспаривалась другой стороной; не возникало сомнений в отношении наличия юрисдикции и у самого Суда. В каждом из указанных дел решение выносилось на основании наличия или отсутствия «непосредственной связи». Только в деле о *Юрисдикционных иммунитетах государства (Германия против Италии)* Суд впервые столкнулся с вопросом о юрисдикции применительно к встречным требованиям и признал встречное требование Италии неприемлемым «как таковое» ввиду того, что оно не подпадало под его юрисдикцию и не отвечало, соответственно, требованиям пункта 1 статьи 80 Регламента⁶. В этом контексте в постановлении 2009 года о встречном требовании Суд разъяснил свое понимание термина «приемлемость встречного требования как такового». Международный Суд отметил, что в пункте 1 статьи 80 Регламента предусмотрены два условия, при

выполнении которых Суд может рассмотреть встречное требование: наличие юрисдикции Суда и непосредственная связь с предметом основного требования. Выполнение этих двух условий вместе будет означать «приемлемость встречного требования как такового». Приемлемость в данном контексте охватывает условия как юрисдикции, так и непосредственной связи⁷.

Таким образом, в рамках судопроизводства в отношении встречных требований Суд может дважды рассматривать приемлемость одного и того же процессуального инструмента. При соблюдении требований пункта 1 статьи 80 Регламента встречное требование как процессуальный инструмент может быть формально «приемлемо», что, однако, не исключает выдвижения государством-заявителем основного требования на следующем этапе возражений против приемлемости встречного требования, исходя из существа его содержания. Более того, в отличие от проверки приемлемости заявления или требований в рамках предварительных возражений, установление приемлемости встречных требований включает в себя элемент юрисдикции. Все это не может не навести на мысль о том, что в рамках пункта 1 статьи 79 и пункта 1 статьи 80 Регламента мы имеем дело с разными типами приемлемости. Сам Суд указывает на то, что приемлемость по статье 80 отличается от приемлемости по смыслу статьи 79. В частности, обратив внимание на то, что, разъяснив понятие приемлемости по статье 80 в вышеупомянутом постановлении, он добавил что «Суд будет равным образом использовать дальше этот термин в указанном смысле»⁸ именно для того, чтобы провести водораздел между двумя типами приемлемости.

Предварительные возражения

Как это ни странно, но вопрос о приемлемости может быть поставлен в отношении са-

⁴ International Court of Justice. *Oil Platforms (Islamic Republic of Iran v. United States of America)*. Judgment of 6 November 2003 // I.C.J. Reports 2003. P.210. Par. 105. Суд отверг возражения Ирана против юрисдикции Суда в отношении встречного требования и его приемлемости и, рассмотрев встречное требование по существу, признал его необоснованным (Ibid. P.210–218. Par. 106–124).

⁵ International Court of Justice. *Armed Activities on the Territory of the Congo (Democratic Republic of the Congo v. Uganda)*. Judgment of 19 December 2005 // I.C.J. Reports 2005. P.261. Par. 293–273 (цитата из пункта 273).

⁶ International Court of Justice. *Jurisdictional Immunities of the State (Germany v. Italy)*. Counter-Claim, Order of 6 July 2010. Par. 31, 33, 35.

⁷ Ibid. Par. 14.

⁸ Ibid.

мих предварительных возражений против юрисдикции Суда или против приемлемости заявления о возбуждении дела⁹. Таким образом, следует различать приемлемость предварительного возражения «как такового», то есть как процессуального инструмента, ставящего предварительные вопросы, и приемлемость требования по существу дела, о которой речь идет в таком возражении.

Поскольку в качестве предварительных Суд не может рассматривать вопросы, относящиеся к существу спора, постольку предварительные возражения должны иметь такой характер, чтобы вынесение решения по ним требовалось до обсуждения Судом вопросов существа дела¹⁰. Соответственно, если предварительные возражения представляют собой попытку решить тем или иным образом существо спора, они должны быть отвергнуты Судом на основании несоответствия требованиям, предъявляемым к ним как к процессуальному инструменту. В решении о предварительных возражениях, заявленных в деле *Барселона Трэкшин*, Суд особо подчеркнул, что если предварительное возражение поднимает вопросы существа, то оно должно быть объявлено неприемлемым «как такое»¹¹. Развивая далее эту позицию, в своем мнении, приложенном к решению, судья Морелли отметил, что если возражение, относящееся к существу, представлено стороной как предварительное, то Суд не может сделать ничего другого, кроме как объявить такое возражение неприемлемым в качестве предварительного возражения. В подобной ситуации объявление неприемлемости является для Суда обязательным и не может быть оставлено на его усмотрение, как и в случае присоединения имеющего действительно предварительный характер возражения к вопросам существа¹². В свете этого высказывания

добавим, что необходимо разграничивать предварительные возражения, неприемлемые в качестве таковых, и предварительные возражения, не имеющие исключительно предварительного характера. В первом случае возражение выносит на рассмотрение вопросы существа, во втором, для ответа на действительно предварительные вопросы Суду необходимы данные, которые он может получить только при изучении существа дела¹³.

Практика Международного Суд в отношении приемлемости предварительных возражений «как таковых» весьма ограничена. Пожалуй, единственный прецедент можно найти в решении о предварительных возражениях по делу о *Применении Конвенции о геноциде (Хорватия против Сербии)*, в котором Суд отверг одно из возражений Сербии на том основании, что оно относилось к вопросам существа спора, фактически признав неприемлемым предварительное возражение в качестве такового, то есть в качестве инструмента, поднимающего предварительные вопросы¹⁴.

Вступление в дело

В соответствии со Статутом третье государство может вступить в дело, если оно считает, что решение Международного Суда может затронуть его интерес правового характера (статья 62), или если в решении будет толковаться конвенция, в которой оно участвует (статья 63). В соответствии со статьей 62 Статута государства, если докажет наличие правового интереса, имеет *возможность* вступить в дело; по статье же 63, в силу факта участия в конвенции, у государства имеется *право* вступить в дело. В Регламенте Международного Суда документ, с которым государство обращается в Суд по поводу

⁹ *Sperduti G.* La recevabilité des exceptions préliminaires de fond dans le procès international // *Rivista di diritto internazionale*. Vol. LIII (1970). P. 461–490; *Torres Bernárdez S.* La modification des articles du règlement de la Cour internationale de Justice relatifs aux exceptions préliminaires et aux demandes reconventionnelles // *Annuaire français de droit international*. Vol. XLIX. 2004. P. 209.

¹⁰ См.: *Пунжин С. М.* Процессуальное право Международного Суда: предварительные возражения (общая часть) // *Международное правосудие*. 2011. № 1. С. 70.

¹¹ International Court of Justice. *Barcelona Traction, Light and Power Company, Limited (New Application: 1962) (Belgium v. Spain)*. Preliminary Objections. Judgment of 24 July 1964 // I.C.J. Reports 1964. P. 45.

¹² Cour internationale de Justice. *Barcelona Traction, Light and Power Company, Limited (nouvelle requête : 1962) (Belgique c. Espagne)*. Exceptions préliminaires. Arrêt du 24 juillet 1964. Opinion dissidente du juge M. Morelli // C.I.J. Recueil 1964. P. 100 (Фраза «присоединение возражений к вопросам существа» использовалась до изменений, внесенных в Регламент в 1972 году, после 1972 года Суд может объявить возражение не имеющим «исключительно предварительного характера»).

¹³ См.: *Пунжин С. М.* Процессуальное право Международного Суда: предварительные возражения (общая часть) // *Международное правосудие*. 2011. № 1. С. 76.

¹⁴ Там же. С. 70.

вступления, именуется по-разному: просьба о разрешении вступить в дело по статье 62 и декларация о вступлении в дело на основании статьи 63. Терминология в отношении решения также имеет отличия — просьба о вступлении в дело на основании статьи 62 удовлетворяется (или не удовлетворяется) и государству «разрешается» вступить в дело; а декларация по статье 63 признается приемлемой (или неприемлемой)¹⁵. Однако разница в терминологии, которая объясняется тем, что в одном случае у государства есть *возможность*, а во втором оно обладает *правом*, не влияет на правовую квалификацию процесса: Суд допускает или не допускает вступление третьего государства в дело. Отсюда следует, что в случае, когда Суд удовлетворяет просьбу, и в случае, когда он объявит декларацию приемлемой, результат будет один и тот же — государство вступает в дело. В обоих случаях Суд фактически выносит решение в отношении приемлемости соответствующего процессуального инструмента, выражающего намерение вступить в дело.

Подобное толкование подтверждается историей разработки соответствующих текстов Статута и Регламента. Консультативный комитет юристов, занимавшийся подготовкой проекта Статута Постоянной палаты международного правосудия, в комментариях к статье о возможности вступления в дело на основании наличия интереса правового характера отметил, что «Суд выносит решение в отношении обоснованности интереса, и, соответственно, *приемлемости* вступления в дело»¹⁶ (выделено мной — С.П.). В этом же смысле следует понимать объяснение различия в терминологии, сделанное Председателем Постоянной палаты Сесилем Херстом в 1935 году во время обсуждения изменения Регламента. Он, в частности, обратил внимание на следующее:

«В обстоятельствах, предполагаемых статьей 65¹⁷ (вступление в дело по статье 62

Статута), Суд решает вопрос о том, должно ли вступление в дело быть дозволено. С другой стороны, в соответствии со статьей 66 (вступление в дело по статье 63 Статута), он просто решает, были ли выполнены необходимые условия, при которых вступление в дело осуществляется в силу права...»¹⁸.

Председатель Палаты фактически подтвердил, что различие терминологии объясняется соотношением конечного результата (решение в отношении вступления в дело) с дискреционными полномочиями Суда и волеизъявлением государства, иными словами, зависит ли вступление в дело от решения Суда или только от намерения государства (при условии соблюдения необходимых требований, что, конечно же, проверяется Судом), а не природой процесса вынесения решения дело.

Таким образом, несмотря на различие в основаниях вступления в дело, будь то правовой интерес, создающий *возможность* вступления, или участие в конвенции, дающее *право* на вступление, в обоих случаях Суд должен определить, насколько вступление в дело возможно. Расхождение в терминологии, которое объясняется только тем, идет ли речь о дискреционных полномочиях Международного Суда или о праве стороны, не означает, с точки зрения процедуры, что если по статье 63 Статута оценивается приемлемость процессуального инструмента, то по статье 62 процесс определения возможности вступления третьего государства в дело имеет иную природу. Суд подтвердил это, в частности, в решении относительно просьбы Мальты вступить в дело о *Континентальном шельфе (Тунис/Ливия)*, указав, что пункт 2 статьи 62 обязывает его «определить приемлемость или неприемлемость (*admissibility or otherwise/admissible ou non*) просьбы в соответствии с применимыми положениями Статута»¹⁹.

Что касается соотношения приемлемости инструмента о вступлении в дело и юрисдик-

¹⁵ В различных вариантах Регламента Суда в отношении вступления по статье 63 использовался термин в английском языке *admissible/admissibility*, во французском — *admissibilité*, и только в действующем в настоящее время регламенте 1978 года — *recevabilité* (как в отношении предварительных возражений по статье 79). В отношении вступления в дело по статье 62 — *admits/grants* в английском языке и *admits/admission* — во французском.

¹⁶ Permanent Court of International Justice. Advisory Committee of Jurists. Procès-Verbaux of the Proceedings of the Committee. The Hague: Van Langenhuisen Brothers, 1920. P.746.

¹⁷ Нумерация Регламента Палаты.

¹⁸ Cour permanente de Justice internationale. Série D. Actes et documents relatifs à l'organisation de la Cour. Troisième addendum au No. 2. Préparation du Règlement du 11 mars 1936. Leyde: A. W. Sijthoff, 1936. P.442.

¹⁹ International Court of Justice. *Continental Shelf (Tunisia/Libyan Arab Jamahiriya)*. Application by Malta for Permission to Intervene. Judgment of 14 April 1981 // I.C.J. Reports 1981. P.12. Par. 17.

ции Суда, то тут можно, в определенной мере, провести аналогию с встречными требованиями. Вступление в дело по статье 62 Статута предполагает в качестве условия его приемлемости наличие юрисдикции [здесь речь идет именно об основании юрисдикции, а не о юрисдикции как таковой; лучше было бы слово «основания» оставить], которое, по мнению государства, обращающегося с просьбой о вступлении в дело, существует между ним и сторонами в деле²⁰. В практике Суда, однако, сложилось понимание того, что установление основания юрисдикции необходимо только в том случае, если третье государство стремится вступить в дело в качестве его стороны. Если же государство хочет вступить в дело, не приобретая качества стороны, то, несмотря на указание статьи 81 Регламента, его юрисдикционная связь с государствами-сторонами основного спора не является обязательным условием²¹. Таким образом, при вступлении в дело юрисдикция либо представляет собой одно из условий его приемлемости, либо не является фактором, который следует принимать во внимание для целей исследования.

В практике Международного Суда было только два случая использования государствами своего права по статье 63 Статута. В первом из них (дело *Айя де ля Торре*) Суд признал приемлемой декларацию Кубы о вступлении в дело в части, касающейся толкования Конвенции об убежище, подписанной в Гаване в 1928 году²². Во втором Суд решил, что декларация Сальвадора о вступлении в дело между Никарагуа и США, сделанная в

рамках стадии установления наличия у Суда юрисдикции, неприемлема, поскольку фактически относилась к вопросам существа²³. Практика применения статьи 62 Статута более обширна. Только за последнее время Суд отказался удовлетворить просьбы Гондураса и Коста-Рики о вступлении в дело между Никарагуа и Колумбией²⁴, и наоборот, разрешил Греции вступить в дело между Германией и Италией²⁵.

Толкование решения

Вопросы приемлемости возникают и в рамках процедуры рассмотрения Судом просьб о толковании его решений. Статья 60 Статута и статья 98 Регламента предполагают такую возможность, если между сторонами возник спор о «смысле или объеме» решения Международного Суда. Юрисдикция Суда в этом случае имеет специальный характер и основана непосредственно на Статье 60 Статута. Этот вывод Суд сделал в 1985 году и с тех пор последовательно его придерживался²⁶. В этом контексте определение приемлемости просьбы необходимо для того, чтобы удостовериться, что она не выходит за пределы толкования и отвечает его цели, которая состоит исключительно в том, чтобы разъяснить «смысл и объем» решения и не более того. Процесс толкования не может ставить под сомнение окончательность решения Суда и его силу *res judicata*. Другим же условием приемлемости просьбы о толковании является наличие спора в отношении «смысла или объема» решения²⁷. Как отметил Междуна-

²⁰ Пункт 2 с) статьи 81 Регламента.

²¹ Cour internationale de Justice. *Différend territorial et maritime (Nicaragua c. Colombie)*. Requête du Honduras à fin d'intervention. Arrêt du 4 mai 2011. Par. 28

²² Cour internationale de Justice. *Haya de la Torre (Colombie/Pérou)*. Arrêt du 13 juin 1951 // C.I.J. Recueil 1951. P.76–77.

²³ International Court of Justice. *Military and Paramilitary Activities in and against Nicaragua (Nicaragua v. United States of America)*. Declaration of Intervention. Order of 4 October 1984 // I.C.J. Reports 1984. P.216.

²⁴ International Court of Justice. *Territorial and Maritime Dispute (Nicaragua v. Colombia)*. Application by Costa Rica for Permission to Intervene. Judgment of 4 May 2011. Par. 91; Cour internationale de Justice. *Différend territorial et maritime (Nicaragua c. Colombie)*. Requête du Honduras à fin d'intervention. Arrêt du 5 mai 2011. Par. 76.

²⁵ International Court of Justice. *Jurisdictional Immunities of the State (Germany v. Italy)*. Application by the Hellenic Republic for Permission to Intervene. Order of 4 July 2011. Par. 34.

²⁶ International Court of Justice. *Application for Revision and Interpretation of the Judgment of 24 February 1982 in the Case concerning the Continental Shelf (Tunisia/Libyan Arab Jamahiriya) (Tunisia v. Libyan Arab Jamahiriya)*. Judgment of 10 December 1985 // I.C.J. Reports 1985. P.216. Par. 43.

²⁷ Cour internationale de Justice. *Demande d'interprétation de l'arrêt du 20 novembre 1950 en l'affaire du droit d'asile (Colombie c. Pérou)*. Arrêt du 27 novembre 1950 // C.I.J. Recueil 1950. P.402; International Court of Justice. *Application for Revision and Interpretation of the Judgment of 24 February 1982 in the Case concerning the Continental Shelf (Tunisia/Libyan Arab Jamahiriya) (Tunisia v. Libyan Arab Jamahiriya)*. Judgment of 10 December 1985 // I.C.J. Reports 1985. P.223. Par. 56; Cour internationale de Justice. *Demande d'interprétation de l'arrêt du 11 juin en l'affaire de la Frontière terrestre et maritime entre le Cameroun et le Nigeria, exceptions préliminaires (Nigeria c. Cameroun)*. Arrêt du 25 mars 1999 // C.I.J. Recueil 1999. P.36, 39. Par. 12, 17; International

родный Суд, из его устоявшейся практики вытекает, что «существование спора является необходимым условием приемлемости просьбы о толковании»²⁸. Для признания просьбы о толковании неприемлемой достаточно того, чтобы хотя бы одно из условий не было выполнено.

Обратим внимание на то, что в отличие от «обычных» дел, в которых существование спора является условием наличия юрисдикции, в делах о толковании оно выступает как условие приемлемости. Это объясняется двумя причинами. Во-первых, как было указано выше, юрисдикция Суда по делам о толковании основана непосредственно на статье 60 Статута. Это означает, что поскольку Суд обладал юрисдикцией по «основному» делу, постольку она имеется и в отношении просьбы о толковании. Даже если основание юрисдикции утрачивает свою силу (например, прекращается действие заявления о признании юрисдикции или договора, содержащего юрисдикционную оговорку), Суд на основании статьи 60 может, тем не менее, истолковать свое прежнее решение²⁹. В таком контексте существование спора относительно толкования решения никак не может быть условием наличия юрисдикции.

Во-вторых, в случае толкования решений понятию «спор» придается специальное значение. Еще в решении 1927 года о *Толковании решений по делам № 7 и 8 (Фабрика в Хожуве)* Постоянная палата отметила, что для признания наличия спора в рамках статьи 60 у сторон должны быть «противоположные мнения относительно смысла или объема решения Суда»³⁰. Для сравнения на-

помним традиционное определение спора, как оно было дано в решении по делу о *Концессиях Мавромматиса в Палестине*: «Спор представляет собой разногласие по вопросам права или факта, противоречие, противоположность юридических позиций или интересов между сторонами»³¹. Различие бесспорно, но достаточно длительное время оно четко не формулировалось. Для Дж.Аби-Сааба в 1967 все еще было неясно, отличается ли термин «спор» по статье 60 от спора по существу, упоминаемого в статьях 36 и 38 Статута Международного Суда; и он склонялся к тому, чтобы рассматривать их в одном ряду³². В 1985 году Международный Суд в своем первом деле, связанном с толкованием, подтвердил позицию Постоянной палаты в отношении спора для целей статьи 60 Статута, но не разъяснил, действительно ли имеется отмеченное выше различие³³. Равным образом не был затронут этот вопрос и в деле о толковании решения о предварительных возражениях по делу о *Сухопутной и морской границе между Камеруном и Нигерией*³⁴.

В следующий раз возможность вернуться к понятию спора по статье 60 представилась Международному Суду в деле о толковании решения по делу *Авены*. В постановлении о временных мерах, заявленных Мексикой в рамках просьбы о толковании, Суд подробно остановился на особом значении понятия «спор» для целей статьи 60 Статута. Он заметил, что во французском тексте статьи 60 для обозначения «спора о толковании» используется иной термин (*contestation*), чем в статьях 36 и 38 Статута (*différend*), когда речь идет о «споре» по существу. В первом

Court of Justice. *Request for Interpretation of the Judgment of 31 March 2004 in the Case concerning Avena and Other Mexican Nationals (Mexico v. United States of America) (Mexico v. United States of America)*. Provisional Measures. Order of 16 July 2008 // I.C.J. Reports 2008. P.323. Par. 45–46.

²⁸ International Court of Justice. *Request for Interpretation of the Judgment of 31 March 2004 in the Case concerning Avena and Other Mexican Nationals (Mexico v. United States of America) (Mexico v. United States of America)*. Judgment of 19 January 2009 // I.C.J. Reports 2009. P.10. Par. 21.

²⁹ International Court of Justice. *Request for Interpretation of the Judgment of 31 March 2004 in the Case concerning Avena and Other Mexican Nationals (Mexico v. United States of America) (Mexico v. United States of America)*. Provisional Measures. Order of 16 July 2008 // I.C.J. Reports 2008. P.323. Par. 44.

³⁰ Cour permanente de Justice internationale. *Interprétation des arrêts nos 7 et 8 (usine de Chorzów)*. Arrêt No. 11, le 16 décembre 1927 // C.P.J.I. Série A. No. 13. P.11.

³¹ Cour permanente de Justice internationale. *Concessions Mavrommatis en Palestine*. Arrêt No. 2, le 30 août 1924 // C.P.J.I. Série A. No. 2. P.11.

³² *Abi-Saab G.* Les exceptions préliminaires dans la procédure de la Cour internationale. Paris: A. Pedone, 1967. P.121.

³³ International Court of Justice. *Application for Revision and Interpretation of the Judgment of 24 February 1982 in the Case concerning the Continental Shelf (Tunisia/Libyan Arab Jamahiriya) (Tunisia v. Libyan Arab Jamahiriya)*. Judgment of 10 December 1985 // I.C.J. Reports 1985. P.218. Par. 46.

³⁴ Cour internationale de Justice. *Demande d'interprétation de l'arrêt du 11 juin en l'affaire de la Frontière terrestre et maritime entre le Cameroun et le Nigeria, exceptions préliminaires (Nigeria c. Cameroun)*. Arrêt du 25 mars 1999 // C.I.J. Recueil 1999. P.31.

случае значение термина шире, более гибкое и не требует той степени противоположности позиций государств, как во втором. Таким образом, даже несмотря на то, что в английском тексте используется один и тот же термин (*dispute*)³⁵, критерии установления спора в этих двух случаях различаются³⁶. Совсем недавно, в постановлении о временных мерах в рамках просьбы о толковании решения по делу о Храме Преах Вихеар, Суд подтвердил, что спор по статье 60 — это не совсем тот спор в отношении существа дела, который является условием юрисдикции Суда, и установление его существования не требует, чтобы применялись те же критерии, как и при установлении наличия спора, предусмотренного в пункте 2 статьи 36 Статута³⁷.

Из всего сказанного следует, что в случаях толкования решений Суда приемлемость характеризуется тем, что она определяет, отвечает ли конкретная просьба установленным в практике Суда критериям, предъявляемым к ней как к процессуальному инструменту. Особая природа приемлемости в контексте толкования подчеркивается еще и тем, что приемлемость соответствующей просьбы определяется Судом через понятие юрисдикции. В частности, просьба о толковании будет неприемлемой, если она «выходит за пределы юрисдикции, специально предоставленной Суду статьей 60 (Статута)»³⁸.

Из пяти случаев обращения в Суд за толкованием решения в трех просьбах о толковании была признана неприемлемой. В деле о толковании решения по делу о Праве убежища Суд отметил, что в своей просьбе Колумбия фактически попыталась через толко-

вание добиться решения вопросов, которые не были поставлены сторонами в первоначальном деле и не были исследованы Судом. Кроме того, Суд не усмотрел наличия спора между сторонами. Это, в частности, следовало из того факта, что просьба была представлена уже в день вынесения решения³⁹. В следующих двух делах просьба была признана неприемлемой по основаниям, не связанным с существованием спора. В деле о толковании решения о предварительных возражениях по делу о Сухопутной и морской границе между Камеруном и Нигерией позиция Суда, признавшего неприемлемость просьбы Нигерии, заключалась в том, что просьба не касалась смысла и объема решения, а была направлена на то, чтобы поставить под сомнение то, что было уже решено и имело силу *res judicata*, а также исключить из рассмотрения факты и правовые основания, которые Суд уже разрешил представить Камеруну, или которые Камерун еще вообще не представлял⁴⁰. В деле о толковании решения по делу Авены Суд заключил, что вопросы, требовавшие, по мнению Мексики, толкования, не были затронуты в решении Суда и поэтому не могли относиться к его «смыслу или объему» и, соответственно, быть предметом толкования по статье 60 Статута⁴¹.

В отличие от этих трех дел, в решении по просьбе о пересмотре и толковании решения по делу о Континентальном шельфе между Тунисом и Ливией (в части, касающейся пересмотра) Суд установил, что условия приемлемости были выполнены⁴². На стадии временных мер в деле по просьбе о толковании решения по делу о Храме Преах Вихеар, Суд,

³⁵ Суд обратил внимание на то, что этот термин в английском языке может иметь как узкое, строгое, так и широкое, гибкое значение.

³⁶ International Court of Justice. *Request for Interpretation of the Judgment of 31 March 2004 in the Case concerning Avena and Other Mexican Nationals (Mexico v. United States of America) (Mexico v. United States of America)*. Provisional Measures. Order of 16 July 2008 // I.C.J. Reports 2008. P.325. Par.53.

³⁷ Cour internationale de Justice. *Demande d'interprétation de l'arrêt du 15 juin 1962 en l'affaire du Temple de Préah Vihear (Cambodge c. Thaïlande) (Cambodge c. Thaïlande)*. Mesures conservatoires. Ordonnance du 18 juillet 2011. Par.22.

³⁸ International Court of Justice. *Request for Interpretation of the Judgment of 31 March 2004 in the Case concerning Avena and Other Mexican Nationals (Mexico v. United States of America) (Mexico v. United States of America)*. Judgment of 19 January 2009 // I.C.J. Reports 2009. P.17. Par. 45.

³⁹ Cour internationale de Justice. *Demande d'interprétation de l'arrêt du 20 novembre 1950 en l'affaire du droit d'asile (Colombie c. Pérou)*. Arrêt du 27 novembre 1950 // C.I.J. Recueil 1950. P.403

⁴⁰ Cour internationale de Justice. *Demande d'interprétation de l'arrêt du 11 juin en l'affaire de la Frontière terrestre et maritime entre le Cameroun et le Nigeria, exceptions préliminaires (Nigeria c. Cameroun)*. Arrêt du 25 mars 1999 // C.I.J. Recueil 1999. P.36–39. Par. 12–17.

⁴¹ International Court of Justice. *Request for Interpretation of the Judgment of 31 March 2004 in the Case concerning Avena and Other Mexican Nationals (Mexico v. United States of America) (Mexico v. United States of America)*. Judgment of 19 January 2009 // I.C.J. Reports 2009. P.17, 20. Par. 44, 61(1).

⁴² International Court of Justice. *Application for Revision and Interpretation of the Judgment of 24 February 1982 in the Case concerning the Continental Shelf (Tunisia/Libyan Arab Jamahiriya) (Tunisia v. Libyan Arab Jamahiriya)*. Judgment of 10 December 1985 // I.C.J. Reports 1985. P.220, 222–223. Par. 55–56.

признав возможное наличие спора относительно смысла и объема решения 1962 года, пришел к выводу, что, по-видимому, он может принять к рассмотрению представленную Камбоджей просьбу⁴³, то есть признал ее приемлемой *prima facie* в качестве таковой⁴⁴.

Пересмотр решения

Пересмотр решения по статье 61 Статута и статье 99 Регламента предусматривает двухступенчатую процедуру: вначале выносится решение Суда о приемлемости просьбы, а затем, если первое решение было положительным, он переходит к вопросам ее существования⁴⁵. Приемлемость в данном случае определяется одновременным выполнением всех пяти предусмотренных в статье 61 Статута условий, содержание которых было разъяснено Судом следующим образом:

— просьба должна быть основана на «вновь открывшихся обстоятельствах»;

— вновь открывшиеся обстоятельства должны быть такими, что «по своему характеру могут оказать решающее влияние на исход дела»;

— эти обстоятельства «не были известны» ни Суду, ни стороне, просящей о пересмотре, в момент вынесения решения;

— неосведомленность о таких обстоятельствах не должна быть «следствием небрежности»;

— просьба о пересмотре должна быть «заявлена до истечения шестимесячного срока после открытия новых обстоятельств» и до

истечения десяти лет с момента вынесения решения⁴⁶.

Уже из структуры процесса рассмотрения просьбы о пересмотре видно, что на первой стадии оценивается ее приемлемость «как таковой», то есть выполнение предусмотренных Статутом условий, при которых Суд может пересмотреть свое решение⁴⁷. Эта приемлемость не связана с определением возможности осуществления юрисдикции. В делах о пересмотре она непосредственно основана на статье 61 Статута, ввиду чего Суд даже не считал необходимым специально останавливаться на вопросе ее установления.

Всего в практике Международного Суда просьб о пересмотре решения было три, но ни одна из них не была признана приемлемой. В решении 1985 года по просьбе о пересмотре и толковании решения по делу о *Континентальном шельфе (Тунис/Ливия)*, просьба о пересмотре была признана неприемлемой, поскольку не было выполнено условие о том, что неосведомленность о вновь открывшихся обстоятельствах не должна быть «следствием небрежности». Кроме того, эти обстоятельства в любом случае не могли оказать «решающее влияние на исход дела»⁴⁸. В 2003 году просьба о пересмотре решения о предварительных возражениях в деле о *Применении Конвенции о геноциде (Босния и Герцеговина против Югославии)* была признана неприемлемой, поскольку отсутствовали сами вновь открывшиеся обстоятельства⁴⁹. Также в 2003 году была признана неприемлемой просьба о пересмотре

⁴³ Cour internationale de Justice. *Demande d'interprétation de l'arrêt du 15 juin 1962 en l'affaire du Temple de Préah Vihear (Cambodge c. Thaïlande) (Cambodge c. Thaïlande)*. Mesures conservatoires. Ordonnance du 18 juillet 2011. Par. 32.

⁴⁴ Для окончательного вывода следует ждать решения Суда по существу просьбы. В деле по просьбе о толковании решения по делу *Авены* на стадии временных мер Суд *prima facie* согласился с тем, что условия для толкования были выполнены, иначе он бы не указал временные меры, а затем на стадии рассмотрения существа просьбы признал ее неприемлемой. Подобное изменение позиции не является показателем непоследовательности, поскольку временные меры, как видно уже из самого названия — это особая, ограниченная во времени, стадия, решения на которой принимаются без ущерба для решения по существу после анализа всех материалов дела.

⁴⁵ International Court of Justice. *Application for Revision and Interpretation of the Judgment of 24 February 1982 in the Case concerning the Continental Shelf (Tunisia/Libyan Arab Jamahiriya) (Tunisia v. Libyan Arab Jamahiriya)*. Judgment of 10 December 1985 // I.C.J. Reports 1985. P. 197. Par. 8, 10.

⁴⁶ Cour internationale de Justice. *Demande en révision de l'arrêt du 11 juillet 1996 en l'affaire relative à l'Application de la convention pour la prévention et la répression du crime de génocide (Bosnie-Herzégovine c. Yougoslavie)*, exceptions préliminaires (*Yougoslavie c. Bosnie-Herzégovine*). Arrêt du 3 février 2003 // C.I.J. Recueil 2003. P. 11–12. Par. 16.

⁴⁷ Ibid. P. 11. Par. 16.

⁴⁸ International Court of Justice. *Application for Revision and Interpretation of the Judgment of 24 February 1982 in the Case concerning the Continental Shelf (Tunisia/Libyan Arab Jamahiriya) (Tunisia v. Libyan Arab Jamahiriya)*. Judgment of 10 December 1985 // I.C.J. Reports 1985. P. 207, 214. Par. 28, 39.

⁴⁹ Cour internationale de Justice. *Demande en révision de l'arrêt du 11 juillet 1996 en l'affaire relative à l'Application de la convention pour la prévention et la répression du crime de génocide (Bosnie-Herzégovine c. Yougoslavie)*, exceptions préliminaires (*Yougoslavie c. Bosnie-Herzégovine*). Arrêt du 3 février 2003 // C.I.J. Recueil 2003. P. 31. Par. 72.

решения по *Спору о сухопутной, островной и морской границе (Сальвадор/Гондурас)*, поскольку обстоятельства, на которых она основывалась, либо не могли оказать «решающее влияние на исход дела», хотя и были «вновь открывшимися», либо не были «вновь открывшимися»⁵⁰.

Основания для проведения различия

Проведенное исследование показало, что в практике Международного Суда приемлемость, помимо предварительных возражений, применительно к которым ее эффект определяется наличием или отсутствием причин, препятствующих осуществлению имеющейся у Суда юрисдикции в отношении заявленных по межгосударственному спору требований, имеет второе значение, связанное с установлением Судом возможности принятия к рассмотрению процессуального инструмента, который сторона в деле имеет право использовать на основании Статута и/или Регламента Международного Суда. Если первая категория приемлемости может кратко именоваться как приемлемость требований, то вторую категорию приемлемости обозначим как процессуальную приемлемость.

В какой-то мере к процессуальной приемлемости по своей природе близка формальная приемлемость, о которой шла речь в контексте предварительных возражений, поскольку в обоих случаях процессуальный инструмент проверяется на соответствие заранее установленным требованиям. Напомним, что формальная приемлемость связана с соблюдением требований к форме *заявления о возбуждении дела*, предусмотренных Статутом и Регламентом Суда. В заявлении должны быть указаны предмет спора и стороны, основания юрисдикции Суда, существо требований, факты и доводы, на которых основывается заявление, оно должно быть должным образом подписано⁵¹. Следует отметить,

что некоторые элементы формы заявления о возбуждении дела проверяются даже не Судом, а Секретарем Суда при его принятии. Ш. Розенн приводит пример, когда в 1994 году Югославия пыталась возбудить дело против государств-членов НАТО. Секретарь Суда в письме от 18 февраля 1994 года проинформировал правительство Югославии, что представленный документ не мог быть принят в качестве заявления о возбуждении дела, поскольку не были выполнены условия статьи 40 Статута и статьи 38 Регламента Суда, частности, не были указаны основания юрисдикции и предъявляемые требования⁵². Однако, несмотря на сходство с процессуальной, формальная приемлемость заявления о возбуждении дела в практике Суда все же обычно рассматривается в контексте применения пункта 1 статьи 79 о предварительных возражениях со всеми вытекающими отсюда последствиями, касающимися, в том числе, соотношения с юрисдикцией и порядка рассмотрения соответствующих возражений.

Процессуальная приемлемость — это элемент процедур сопутствующего судопроизводства, а также толкования и пересмотра решения. В их контексте приемлемость не связана с препятствиями к осуществлению юрисдикции, а определяет, насколько процессуальный инструмент (встречное требование, заявление или декларация о вступлении в дело, просьба о толковании или пересмотре) отвечает условиям, установленным Статутом, Регламентом или практикой Суда.

Некоторые из этих условий также могут быть связаны с формой инструмента, инициирующего соответствующее судопроизводство, и в таком случае можно было бы говорить о формальной процессуальной приемлемости. Например, встречные требования должны быть заявлены в контрмеморандуме; если это сделано позже, то они будут неприемлемы уже только по этому основа-

⁵⁰ Cour internationale de Justice. *Demande en révision de l'arrêt du 11 septembre 1992 en l'affaire du Différend frontalier terrestre, insulaire et maritime (El Salvador/Honduras; Nicaragua (intervenants)) (El Salvador c. Honduras)*. Arrêt du 18 décembre 2003 // C.I.J. Recueil 2003. P. 407, 410–411. Par. 40, 55, 58.

⁵¹ Пунжин С.М. Процессуальное право Международного Суда: предварительные возражения (приемлемость) // Международное правосудие. 2012. № 2(3). С. 38–53.

⁵² *Rosenne Sh.* The Law and Practice of the International Court, 1920–2005. Leiden/Boston: Martinus Nijhoff Publishers, 2006. P. 1180. Эти недостатки, по видимому, были Югославией устранены, поскольку, как записано в Ежегоднике Международного Суда, 16 марта 1994 года Югославия представила заявление о возбуждении дела на основании пункта 5 статьи 38 Регламента, то есть обосновавшая юрисдикцию Суда согласием государств-ответчиков. Такого согласия получено не было. См.: International Court of Justice. Yearbook 1993–1994. I.C.J.: The Hague, 1994. P. 161.

нию. Заявление с просьбой о разрешении вступить в дело и декларация о вступлении в дело должны содержать определенные, строго установленные данные⁵³. Они должны быть поданы в определенные сроки и содержать перечень подтверждающих документов. Так, в деле о *Суверенитете над Пулау Лигитан и Пулау Сипадан (Индонезия/Малайзия)* обе стороны настаивали на том, что просьба Филиппин о вступлении в дело не должна быть принята, поскольку она была представлена позже установленных сроков и без приложения документов в ее обоснование. Суд отверг эти возражения, основанные на требованиях формы⁵⁴. В просьбе о толковании необходимо указать, в отношении смысла или объема каких именно положений решения существуют разногласия между сторонами, в просьбе о пересмотре — в чём состоит вновь открывшееся обстоятельство. В целом, однако, подобные условия относятся не только к форме соответствующего документа, но и к собственно процессуальному действию, поэтому было бы не совсем верно охарактеризовать их в качестве исключительно формальных.

Приемлемость требований и процессуальная приемлемость отличаются по целому ряду оснований.

Во-первых, это связано с различным соотношением приемлемости и юрисдикции. В рамках статьи 79 Регламента оценке приемлемости всегда предшествует определение наличия у Суда юрисдикции по спору, однако, помимо этой зависимости, выражающейся в последовательности рассмотрения, юрисдикция и приемлемость самостоятельны и равноправны как процессуальные понятия, и ни одно из них не предопределяет другое. В контексте процедур сопутствующего судопроизводства, а также толкования и пересмотра решения юрисдикция не представляет собой самостоятельный элемент. В зависимости от

характера процессуального инструмента, приемлемость которого устанавливается, юрисдикция либо является условием приемлемости и входит в её состав в качестве составного элемента (встречные требования и вступление в дело в качестве стороны); либо в определении юрисдикции нет необходимости, поскольку она существует в силу нормы, предполагающей право на процессуальное действие (толкование и пересмотр); либо юрисдикционная основа вообще не требуется (вступление в дело не в качестве стороны).

Во-вторых, отличие заключается в наличии или отсутствии у Суда дискреционных полномочий по осуществлению проверки приемлемости. В рамках судопроизводства по существу дела в отсутствие возражений ответчика, оценка приемлемости требований *proprio motu* является дискреционным полномочием Суда. Разумеется, при наличии сомнений в отношении приемлемости, исходя из принципа должного осуществления правосудия, Суд должен это сомнение разрешить. Однако без достаточных оснований он не обязан проверять приемлемость всех представленных ему требований. В контексте процедур сопутствующего судопроизводства, а также толкования и пересмотра решения нормы Статута и Регламента обязывают Международный Суд определить приемлемость каждого процессуального инструмента, возбуждающего такое производство.

В-третьих, разница между приемлемостью требований и процессуальной приемлемостью заключается в их связи с существом дела. Материальная неприемлемость требований исключает дальнейшую возможность производства по существу дела (за исключением случаев, когда основания неприемлемости прекращают действовать, но это отдельный случай, лишь подтверждающий общее правило). Процессуальная неприемлемость в силу того, что она действует в рамках проце-

⁵³ В заявлении с просьбой о разрешении вступить в дело указываются, помимо прочего, интерес правового характера, который, по мнению государства-заявителя, может быть затронут решением по соответствующему делу; точный предмет вступления в дело; основание юрисдикции, которое, по мнению государства, обращающегося с просьбой о вступлении в дело, существует между ним и сторонами в деле (статья 81 Регламента).

В декларации о вступлении в дело указываются, в частности, конвенция, к которой такая декларация относится; основания, в связи с которыми государство-заявитель считает себя стороной этой конвенции; конкретные положения конвенции, в отношении которых возник вопрос о толковании; изложение толкования этих положений (статья 82 Регламента).

⁵⁴ International Court of Justice. *Sovereignty over Pulau Ligitan and Pulau Sipadan (Indonesia/Malaysia)*. Application by the Philippines for Permission to Intervene. Judgment of 23 October 2001 // I.C.J. Reports 2001. P. 583—587. Par. 18—30 (Суд не допустил вступление в дело по другим основаниям, а именно ввиду того, что Филиппины не убедили Суд в наличии у них интереса правового характера, который может быть затронут решением по делу).

дур сопутствующего судопроизводства, а также толкования и пересмотра решения, исключает из рассмотрения соответствующий процессуальный инструмент, либо не затрагивая существа дела (встречные требования, вступление в дело), либо не позволяя Суду вновь к нему вернуться (толкование и пересмотр).

В-четвертых, отличаются последствия неприемлемости в отношении требований в основном судопроизводстве и инициирующих инструментов в сопутствующем судопроизводстве, а также при толковании и пересмотре решения. Дифференциация между двумя категориями приемлемости по этому основанию размыта и не всегда очевидна, тем не менее, она существует. В первом случае требование представлено Суду и включено в состав материалов дела, признание же его неприемлемым не дает возможности Су-

ду вынести решение. Во втором — при определении приемлемости Суд фактически решает вопрос о «запуске» соответствующей процедуры, то есть о ее «соединении» с основным делом. Наиболее очевидно указанное различие видно на примере встречных требований, которые на первом этапе могут быть признаны приемлемыми «как таковые», а на следующем их приемлемость «по существу» может, в случае возражений стороны или сомнений у Суда, определяться вновь.

По отдельности каждый из перечисленных выше элементов, может быть, и не позволяет сделать достоверный вывод о различиях в категориях приемлемости в практике Международного Суда, однако, по мнению автора, взятые в совокупности, они не оставляют сомнения, что такое различие действительно существует.